

Медведь Тедди — это не заурядная мягкая игрушка. Это светское увлечение — довольно дорогое и с некоторым ореолом избранности. Этакий «гольф мира рукоделия». Организатор фестиваля медведей, известный на весь мир теддист Наталья Катаева, благодаря которой это движение в Перми развивается так ярко и интересно, вспоминает: «И был мне сон перед поездкой в Британию, когда меня пригласили на выставку Hugglets Winter BearFest 2016. Я иду по длинному коридору, на окнах герань, гортензия. А рядом со мной идет маленькая королева Елизавета в розовом костюме и шляпке и держит меня за руку. «Я вам сейчас покажу свою коллекцию плюшевых медведей. Вы ведь тоже занимаетесь плюшевыми медведями?» — говорит она. И через несколько дней в одном из журналов я случайно увидела новость: королева Елизавета в Букингемском дворце представила свою коллекцию плюшевых медведей. Кто бы мог подумать? До тех пор я и не подозревала, что у нас с королевой общее увлечение».

Да, плюшевых медведей любят и «разводят» известные люди. Счастливому обладателю настоящего Тедди «У РОССИЙСКИХ ТЕДДИСТОВ ВСЕГДА ОЧЕНЬ МНОГО ИДЕЙ»

ручной работы, дорогого, мастерски сделанного и состаренного, наверное, кажется, что детство у него было почти как у английской королевы. Не с золотой, так с мельхиоровой ложкой во рту, антикварной мебелью на чердаке. Это миф, создаваемый задним числом. Игра в традиции...

«Я И НЕ ПОДОЗРЕВАЛА,
ЧТО У НАС С КОРОЛЕВОЙ ОБЩЕЕ УВЛЕЧЕНИЕ»

Наталья познакомилась с медведем Тедди в 2000 году: кто-то привёз и показал выкройки. Сперва она чуть ли не стеснялась этого своего увлечения.

А в 2003-м приехала в Германию и увидела 600 участников из разных стран мира: сидят мужчины рядом со своими женами и делают медведей.

Мы, конечно, проигрываем в традициях теддистам остального мира, но у нас всё-таки «медвежья» страна, и можно рассчитывать на весомый вклад русских мастеров в «мировой теддизм». «У российских теддистов всегда очень много идей», — говорит Катаева. — Зарубежные мастера предпочитают использовать одну и ту же выкройку и только одевают своих медведей по-разному. А наши и такого, и сякого медведя сделают, и ещё какого угодно — получается са-

мая разношёрстная компания. Сейчас я склоняюсь к европейской манере: беру один крой и делаю на его основе какую-то коллекцию».